

Моисеев Игорь
Алексеевич
(Хореограф)

26.06.04

Независимая, — 2004. — 16 июня — с. 7

Просто он работает волшебником

Игорь Моисеев отпраздновал восьмидесятилетие творчества

Майя Крылова

В 1924 году начинающий артист, молодой красавец Игорек Моисеев впервые станцевал в Большом театре. Спустя восемьдесят лет на той же сцене отметили творческий юбилей Игоря Александровича Моисеева, прославленного руководителя Ансамбля народного танца. Министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов титуловал Моисеева «князем Игорем» и зачитал приветственный адрес от правительства России. Ведущий Святослав Бэлза назвал юбиляра «добрым сказочником» и процитировал Достоевского с его фразой про «всемирную отзывчивость» русского человека. Зрителям напомнили, что за всю жизнь Моисеев поставил триста танцев и награжден двадцатью пятью орденами разных стран, но самый главный орден — Дружбы народов, потому что Игорь Александрович, который всю жизнь провел на гастрольных чемоданах, не на словах, а на деле крепил эту самую дружбу.

Бодрый девяностовосьмилетний юбиляр сидел в ложе, приветственно махал залу руками и посмотрел весь торжественный концерт — от отрывка из балета «Спартак», когда-то поставленного Моисеевым в ГАБТе, а теперь специально разученного солистами Большого, до детского танца «Добрый охотник» в исполнении учеников школы-студии при Моисеевском ансамбле. В театре присутствовали делегатки Всемирного женского форума, заседавшего в столице, так что Моисееву аплодировали зрители из двадцати стран мира. Усердно участвуя в овациях, обозреватель «НГ» вспоминал слова юбиляра, сказанные им недавно, в момент очередного чествования: «Представляю, что будет, когда мне исполнится сто лет».

Исполнители стремительно «перелетали» огромную сцену Большого театра в греческой сюите «Сиртаки», эротическом женском египетском танце,

Игорь Моисеев: «Представляю, что будет, когда мне исполнится сто лет».

Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

юмористической советской картинке «Футбол» и «древнем» балете «Половецкие пляски». Кстати, выражение «брать пространство» — любимая фраза Моисеева на репетициях.

Никто из зрителей не догадался, что воинственный аджарский танец «Хоруми» поставлен аж в 1937 году, а знаменитых «Партизан» видели еще наши деды и бабушки. Все, что делает Моисеев, обладает уникальным свойством: его постановки не устаревают. Танец моисеевских артистов сегодня так же увлекает, как в былые времена, когда в пя-

тидесятых годах ансамбль прорвал «железный занавес» и мгновенно покорила Европу и Америку. До сих пор в США вспоминают случай, когда в 1958 году за один билет на концерт ансамбля студент Стэнфордского университета предлагал пройти на руках Манхэттен, лизнуть горячий утюг и отдать коллекцию марок, которую он собирал 15 лет.

Моисеев сумел создать коллектив, о котором Майя Плисецкая сказала: «Его артисты танцуют как один человек, этого нет ни в балетном театре, ни в ансамблях, нет нигде». И даже в со-

ветские годы, когда власти, казалось, сделали все, чтобы привить отвращение к народному танцу, принудительно и в огромных дозах заменяя им (как и классическим балетом) огромное многообразие пластических возможностей, — даже тогда Моисеев высоко держал планку, не позволяя делать из своей труппы нечто вроде пропагандистского красного флага.

Между прочим, Ансамбль Моисеева — единственная советская труппа, артисты которой ни разу не оставались за границей. ■